

Все действие пьесы Николая Коляды "Курица" происходит в одной постели, в которой провинциальная театральная богема выясняет свои отношения. Гостеприимная постель принадлежит Нонне Дубовицкой, "ничтожной актрисулке, подающей надежды и подносы". Так характеризует ее примадонна Дошатовского драмтеатра Алла Ивановна. Но с Аллой Ивановной все ясно: Нонна, даром что Курица, у нее из-под носа мужика увела, пока та по гастроллям моталась.

Примадонна в порыве праведного гнева стаскивает с Курицы одеяло и обнаруживает там сюрприз в виде голого и далеко не юного Федора Ильича, главрежа Дошатовского драмтеатра. Стало быть, у ее Васеньки, администратора того же театра, соперник объявился. Да еще и жениться собирается. Федор Ильич так искренне об этом сообщает, что остается только поверить.

А юная и цветущая Нонна, не связанная ни с кем никакими обязательствами, забавляется от души: и Васю она любит, и "дедушке" изменяет только потому, что он не разрешает ей иметь ребенка. При этом спать успевает с обоими. А свои-то бабы, одна - законная, другая - гражданская, головы ломают, что мужикам надо. То ли тела захотелось молодого, незнакомого, то ли душа у Курицы вдруг обнаружилась.

Позабавлявшись вволю, Нонна уходит топиться.

Оскорбленная в чувствах Алла Ивановна произносит пространственные монологи о мужской неверности. Любовница главрежа Ди-

на Раскольникова примеряет кофточку из гардероба Курицы. Администратор Вася Костров разыскивает Нонну, не обращая внимания на собственную жену. Нонна "утопилась", но не до конца. Затем пожелала повергнутым соперницам до пенсии играть Джульетт и удалиться со сцены. Дальше мужики вешаться собрались, веревку друг у друга отнимают. Конечно, не из-за Нонны. А оттого, что жизнь эта им обрыдла. Они и за Нонку-то схватились, как за маленький лучик света в темном провинциальном болоте. Она для них - последний шанс вырваться из этой и вернуться в другую жизнь.

Поскольку в доме, где живет Нонна, перегородки, как в ильфо-петровском общежитии имени монаха Бертольда Шварца, то в дверь постоянно врываются какие-то неухоженные типы, чтоб выяснить, в чем дело.

Пятеро в одной постели: в центре - Нонка, по бокам - незадачливые любовники, рядом с ними брошенные жена и любовница. И начинаешь понимать, что весь мир - сплошная постель, где разыгрываются драмы, решаются все вопросы. И гадко, противно становится от этого. И хочется удавиться с тоски. Кстати, лейтмотив пьесы таков: "А не повеситься ли нам, господа?"

Но режиссер Дмитрий Плохов сглаживает его, меняет концовку. Нонна покидает театр. Алла Ивановна и Вася Костров собираются уехать в другой театр и начать

новую жизнь. Диана Раскольникова мучается терзаниями: а не уйти ли ей на шоколадную фабрику, чтоб воровать конфеты для своего ненаглядного Федя, а потом еще и ребенка ему родить?

"Мы еще увидим небо в алмазах", - верят герои. Только зритель почему-то не очень этому верит.

Мне понравился актер Владимир Соколов (Федор Ильич) - такой трогательный и влюбленный дедушка, совсем без снобизма, присущего всей провинциальной богеме. Неплохо смотрелся Андрей Мурайкин (Вася Костров). К сожалению, слабы исполнительницы женских ролей. Елена Чайникова (Алла Ивановна), занятая практически во всем репертуаре театра, становится одинаковой во

всех своих ролях. Да и у Екатерины Ряписовой (Нонна) роль получилась сырой.

Чувствуется, что спектакль был сделан наспех. В ожидании, так сказать, главной премьеры сезона - "Женитьбы".

Ольга ВАРТАНОВА

На снимках Петра ЛЕБЕДЕВА:
сцены из спектакля.

«НГ» ЧИТАЮТ

ВЕСЬ МИР - ПОСТЕЛЬ